

А. В. Келлер

Контекст времени, вызовы эпохи: место «художеств» в Петербургской академии наук

Горячее пожелание Г. В. Лейбница о создании «влиятельной коллегии» — учреждения по введению «просвещения, наук и художеств» в России, осуществилось уже после его смерти. В контексте петровского времени присутствие «художеств» или ремесел в названии Академии художеств и наук было естественным и закономерным. Согласно замыслу Лейбница и Петра I, в российской академии, в отличие от ее западных образцов, были институционально объединены теория и практика в виде «наук и художеств», находившихся в тесной семантической связи того времени: «Наука для Петра была суммой знаний, навыков, или, как он писал, “художеств”...»¹ Науки, ремесла, искусства и художества составляли единый синонимический ряд, причем наибольшее распространение в петровское время получили «художества и науки» в их связке: в «науку», или «учиться наукам» (художествам и ремеслам, в школу, коллегию, гимназию, университет, академию) отдавали юношество, «художества» охватывали науки, искусства и промышленность².

Современные понятия чистой науки и искусства не употреблялись, но были «ученые люди и искусные художники»³. Их соседство в названии академии, как и в девизе немецкого ученого «Theoria cum praxi», естественным образом несло в себе программу нового «института развития», входившего составной частью в более глобальный проект «Коллегии народного просвещения и общественного благосостояния» по «распространению просвещения» во имя общего блага, введению «истинной науки», «наук и художеств» в России⁴. И это было

не случайно, так как отражало их комплементарное, когерентное состояние того времени, где диффузное облако знаний располагалось в концептуальном поле между наукой и искусствами.

Для Петра I, человека, вышедшего из эпохи барокко и ставшего сыном эпохи Просвещения, было естественным понимание глубинной связи наук и ремесел. Петр принял правильное решение, выбрав оптимальный вариант развития, перекинув мостик между революциями научной и промышленной. Можно сказать, что план Лейбница в главных своих чертах был успешно осуществлен Петром I, понимавшим конкурентные преимущества специфического сочетания теоретических и прикладных наук в формирующемся современном научном знании, соединения теории и практики в «европейской цивилизации», как сказал бы Лейбниц, обеспечивших технологическое лидерство Европы в долгосрочной перспективе. В этом заключался философский камень, который нашел для себя Петр, в значительной степени благодаря настойчивым усилиям Лейбница. Отказ от идеологии ограниченной самоизоляции означал активное участие в тиражировании европейского опыта в России. Этот опыт заключался не только в строительстве государства, но и в развитии торговли и промышленности, подробно описанных в произведениях французского меркантилизма и немецкого камерализма, где основополагающую роль, особенно в последнем, играют развитие наук и технологий. Государственная польза и личные вкусы Петра влекли его в Европу, в Нидерланды, «облада[вшие] статусом главного центра передовых технологий в Европе. <...> Французы, итальянцы, шведы, англичане, шотландцы, датчане, пруссаки, русские в массовом порядке прибывали в Голландию <...>, чтобы постичь тайны технологических успехов голландцев». «Вооруженные карандашами и тетрадами», прибывшие со всех концов Европы, они стремились «узнать, как работают голландцы, их технические устройства и машины»⁵. Петр, основываясь на своем личном опыте, приобретенном в Голландии, вынужден был отправиться в Англию, чтобы дополнить свои теоретические познания в «архитектуре кораблестроения», которые он не смог получить от саардамских и амстердамских мастеров. Выбрав рецепт европейского успеха, опробованный временем, Петр включил Россию в трехсотлетний цикл, который американский философ Джон Дьюи охарактеризовал в 1915 г., впервые употребив понятие научной революции, как переход от научной революции XVII в. к революции промышленной в веке XVIII⁶. Как известно, в XVI–XVII вв. происходит соединение «свободных искусств» с «механическими», встреча научного и технического знания, ремесленника и ученого, когда создаваемая учеными наука «развивается благодаря технологической базе, машинам и инструментам, которые составили естественную основу испытаний. <...> Техник — это тот, кто знает *что* и часто знает *как*. Но лишь ученый знает *почему*». Это связано с появлением современной науки, основывающейся на эксперименте, т. е. проверке теории путем «проведения испытаний с применением ручного труда и инструментов — знания, соединенного с технологией»⁷.

Связь прикладных и научных знаний в замышляемой Академии наук и художеств видна изначально. Высочайшая резолюция на мемориал иноземца Фика от 11 июня 1718 г. гласила: «Сделать Академию, <...> чтобы художников и ремесленников получить могли...»⁸ Методичное внедрение Петром I «наук и художеств» в России позволяет прийти к выводу, что как предложения Ф. Прокоповича, М. П. Аврамова и Л. Каравакка о создании академии более близкой гуманитарному профилю, так и проекты Ф. С. Салтыкова, А. К. Нартова (1724) и В. Н. Татищева (1730, 1733)⁹ с уклоном к ремесленно-техническому профилю нашли в конечном итоге свое воплощение в ремесленных мастерских и художественных палатах «Академии художеств и наук». Данная эволюция характерна для компилятивного способа формирования знаний того времени и их трансформации при реализации проекта академии из целого ряда академических проектов, что совпадало с видением Г. В. Лейбница, которое он транслировал Петру с 1697 по 1716 г. в своих письмах, записках, проектах, при личных аудиенциях с государем¹⁰: «...привести русское государство в более и более цветущее состояние»¹¹. Петр хорошо понимал, что новые технологии появляются при сочетании наук, художеств и ремесел, благодаря чему стало возможным появление академии, вобравшей в себя фактически три институции: академию наук, академию художеств и академию ремесел¹².

Обращает на себя внимание сложившаяся в российской историографии традиция функционального разделения специализаций, когда историки науки изучают развитие «чистой науки», а историки искусства рассматривают преимущественно «три знатнейших художества»¹³. Так, по справедливым наблюдениям Е. С. Стецкевич, истоки Академии художеств существуют первоначально в виде художественных мастерских, из которых сформировался и развился художественный комплекс Академии наук после ее основания¹⁴. Данные подходы вполне оправданы, но имеют одну особенность — в поле исследовательского внимания редко попадают художества и ремесла во всем широком их спектре, но упоминаются или исследуются лишь самые престижные и высокотехнологичные мастерские — Инструментальная, Оптическая, Токарная, Рисовальная, Гравировальная и другие палаты. В результате аналитической операции производится деконструкция целого для исследования его частей, хотя в целом заключена главная мысль Петра — принести важные науки и технологии в Россию, обеспечив их развитие, когда еще не было ученых, а были «ученые или искусные люди», и не было технологов и инженеров, за исключением «военных инженеров», а были ремесленники, «художники, рукохудожие и художие люди», или мастеровые.

Наблюдение Д. А. Ровинского о том, что «в продолжение царствования Петра I не было видно попыток основания Академии художеств, отдельной от Академии наук», крайне актуально для понимания истории академии, но не совсем верно фактически¹⁵. 23 сентября 1724 г. А. К. Нартовым был предложен «Проект о сочинении Академии Наук и разных художеств» с дополнениями Петра I

от 1 декабря того же года, в который царь собственноручно внес 19 художеств/ремесел/искусств. В данном проекте сделана роспись всем мастерам четырех рангов, перечислены все ремесла и художества, появившиеся впоследствии в Академии наук в виде ремесленных палат и мастерских¹⁶. Известно, что несвоевременные проекты Петр игнорировал или отодвигал на второй и третий план, актуальными же занимался лично. Его живая заинтересованность свидетельствует о крайней актуальности проекта Нартова, являвшегося его личным начинанием¹⁷.

Без наук не могло быть художеств, как и без художеств наук. Сочетание художеств и наук («Künste und Wissenschaften») в одной академии, методично предлагавшееся Г. В. Лейбницем, не случайно являлось для Петра логичным и необходимым. Таков был всеобщий консенсус петровского времени, что было завизировано Петром в «Проекте учреждения Академии» от 22 января и указом от 28 января 1724 г.: «...учинить Академию, в которой бы учились языкам, также прочим наукам и знатым художествам», т. е. «высоким технологиям», причем словосочетание «художества и науки» встречается в проекте девять раз¹⁸.

Российская академия изначально не являлась узкоспециальным научным и образовательным учреждением в виде академии, гимназии и университета, воплотив в себе идею «социете художеств и наук» в полной мере, став, помимо издательского и научно-образовательного центра, еще и центром искусств, ремесел и высшего технического образования. В результате из триады «школы для детей, университеты для юношества и академии для взрослых людей»¹⁹, дополненной художествами и ремеслами, выражаясь образно, получается квадрига, живо тянущая повозку наук и художеств по пути научно-технического прогресса. Художества охватывали самый широкий спектр практических знаний, от ремесел до всех прочих искусств: военного дела, архитектуры милитарис, механики, кораблестроения, черчения, хирургии, фельдшерства, литья колоколов и пушек, живописи, ваяния, зодчества или архитектуры цивилис, и многого другого, что было так необходимо Петру для его масштабных преобразований, закладывавших фундамент «инфраструктуры передачи и сертификации технологических знаний»²⁰, включающей в себя академии, университеты, ремесленные цехи и ремесленные мастерские, технические школы, научно-техническую литературу в виде книг и журналов. Благодаря когнитивной революции Петра была создана альтернативная система координат — светская картина мира, иное когнитивное поле — научное. Созданы предпосылки для обеспечения технологического лидерства с помощью необходимой инфраструктуры для генерации и распространения знаний.

Академическое, университетское, ремесленное или техническое образование должны были дать иной образ мира и человека в нем. В первые десятилетия своего существования Академия наук и художеств стала институтом развития технологически сложных и новых ремесел, выступавшим одновременно

заказчиком редких инструментов и их поставщиком, без которого трудно себе представить развитие инструментального, часового и типографского дела, производство механических, измерительных и оптических приборов, токарных станков и станкостроения в целом для развивающейся промышленности: «Именно в ремесленном производстве формировались практические предпосылки для великих научных открытий XVIII–XIX вв.»²¹.

С учреждением петровской Академии художеств и наук положено начало инновационному институту, изначально поднявшему российскую академию до универсального значения. Это не только собрание ученых мужей, эксклюзивный клуб, но и «фабрика знаний»: гимназия — университет — академия; «кузница кадров» и «экспериментальная лаборатория» для ремесел и фундаментальных наук; «центр технологий» молодой промышленности: мастерские и ремесленные палаты²². Тут источник и причина существования в российской науке сильной экспериментальной научной школы, прикладных и фундаментальных наук. Поэтому первые академики совмещают заведование кафедрами математики и механики, подобно Леонарду Эйлеру и др., что привело впоследствии к возникновению важных для машиностроения электротехнических, технологических и политехнических университетов, матмехов и военмехов. Преобразования Петра находились в общеевропейском тренде развития науки и промышленности, а где-то и опережали его. Решающую роль здесь сыграла личность Петра, новаторски соединившего в российской Академии теорию и практику. Именно это составило ее главную особенность, значительно усиленную Петром по сравнению с европейскими образцами²³.

¹ Анисимов Е. В. Петр и рождение русской науки // Петр I и становление российской науки: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 3–5 октября 2022 г. / Отв. ред. Т. А. Базарова. СПб.: Нестор-История, 2022. С. 5; к семантике слова «художества» см.: Arnold G. Unpartheyische Kirchen- und Ketzer-Historie. Bd. 2 (Т. 3/4). Frankfurt (Main), 1700. S. 145: «Dann auch alle handwercke und künste haben ihren ursprung aus der speculation und aus der theorick» («Поскольку также все ремесла и художества свое начало берут в рассуждении и теории»); В Московском государстве слову «искусство» придавались такие значения, как умение, знание, опыт, эксперимент, что указывает на его близость к ремеслу (Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1979. Вып. 6. С. 266). В. В. Виноградов указывал именно на этот контекст, ссылаясь на лексикон петровского времени: «слово *экспериенция* (лат. *experientia*, польск. *eksperjencja*) (опыт, испытание) поясняется при помощи слова *искусство*» (Виноградов В. В. Семнадцатитомный академический словарь современного русского литературного языка и его значение для советского языкознания // Вопросы языкознания. 1966. № 6. С. 14). См.: Словарь Академии Российской. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1789–1794; Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка: репринтное издание: [в 3 т.]. М.: Книга, 1989; Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 9 (М) / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М., 1982.

² Более подробно историю данных понятий можно проанализировать с помощью словарей XVIII в.: Э. Вейсмана (1673, 1731, 1782); Ф. П. Поликарпова-Орлова (1704), Г. А. Поле-

- тики (1763), Ф. Гёльтергофа (1771), Словаря Академии Российской (1789–1794), словарей И. И. Срезневского (1890–1912) и В. В. Виноградова (1982).
- ³ Согласно словарю Ф. П. Поликарпова-Орлова 1704 г., понятия «мастер», «машина», «ремесло», «ремесленник», «техника» отсутствуют, но есть «рукохудожий», «рукодельник», «рукоделатель», «рукоделие»; «искусный» — *doctus, expertus, probatus*; «искусство» — *neira, emneira, sapientia, scientia experientia*; «наука всякая» — *ars, doctrina, stadium, disciplina, documentum, scientia*; то же «научение»; «наука свободная» — *encyclopaedia, ars liberalis*; «*наукаю*» — *doceo, instruo*; «оученый» — *doctus, eruditus*; «худог» — *мудр, sapiens, doctus sapiens*; «художник» — «хитрец»; «художество умное» — *ars liberalis, doctrina, sapientia*; «хитрец, художник» — *texnitus, artifex*; «хитрость, художество» — *ars, artificium* (*Поликарпов-Орлов Ф. П. Лексикон трехязычный. М.: Типография царская, 1704*); «Handarbeit» — *рукомесло, рукоделие, ручная работа*; «Handwerk» — *рукоделие, ремесло, ручная работа*; «Wissenschaft», *sciencia, знание, знати ведати что* (*Weismann E. Weismanns Petersburger Lexikon von 1731 [Nachdr. der Ausg. St. Petersburg 1731]. Teil 1: A–L. S. 277; Teil 2: K–Z. München, 1983. S. 759*). Согласно словарю Г. А. Полетики 1763 г., «наука, хитрость, художество», *Texne; Ars, artis; fr. f Art; die Kunst; Art; «искусство, опыт», лат. Experientia; fr. f. Experience, f. Essai; die Erfahrung; Experience; «художник» Texnites; m. Artifex; m. Artisan; der Künstler; an Artificer or Tradesman; «ремесленник» Xerotechnes; Orifex; Ouvrier m.; der Handwerksmann; a Work-man or Handicrafts-man* (*Полетика Г. А. Словарь на шести языках: российском, греческом, латинском, французском, немецком и английском: Изданный в пользу учащагося российского юношества. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1763. С. 152–153, 230–231*); см.: *Келлер А. В. 1) Терминология российского городского ремесла XVIII–XIX вв.: О «мастерствах и художествах», или Возникновение терминологической границы между ремеслом и искусством // Россия XXI. 2017. № 3. С. 100–124; 2) Терминология российского городского ремесла XVIII–XIX вв.: Ремесленная мастерская, мануфактура или фабрика? // Россия XXI. 2017. № 4. С. 126–137.*
- ⁴ *Герье В. И. Лейбниц и его век. СПб.: Наука, 2008. С. 696, 767*; см.: *Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской академии наук. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. С. 32–35.*
- ⁵ *Дэвидс К. Русско-голландские связи в области техники в XVIII веке: сравнительный анализ // Россия — Нидерланды. Диалог культур в европейском пространстве. Материалы V Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 7–9 июня 2013 года. СПб.: Европейский Дом, 2014. С. 148–149*; см.: *Бушкович П. Петр Великий и западная культура // Российская история. 2022. № 2. С. 57–63.*
- ⁶ *Левин А. Е. Наука in statu nascendi: новая модель Научной Революции. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/433134/Nauka_in_statu_nascendi_povaaya_model_Nauchnoy_Revolyutsii (дата обращения 10.09.2022).*
- ⁷ *Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта / Пер. и под ред. С. А. Мальцевой. СПб.: Пневма, 2002. Т. 3. С. 152–154.*
- ⁸ ПСЗ-1. Т. 5. № 3208: Высочайшая резолюция на мемориал иноземца Фика. С. 574.
- ⁹ В 1730 г. В. Н. Татищев получил высочайшее разрешение на устройство Академии ремесел и 12 тыс. руб. в год с ремеслами: архитектур, живописи, образощства и механики (*Татищев В. Н. Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской. СПб.: Тип. Горнаго училища, 1793. Ч. 1: [А–В]. С. 19–20*). В 1733 г. В. Н. Татищев предложил проект по организации двух академий художеств (у Ю. Е. Копелевич «ремесел»), где должны были обучать архитектуре, механике, живописи, ваянию, токарному и инструментальному делу, который также был отвергнут (*Гаврилова Е. И. Ломоносов и основание Академии художеств // Русское искусство XVIII века. М., 1973. С. 67, 71; Копелевич Ю. Х. Основание... С. 126*).
- ¹⁰ См. предложение Лейбница в 1712 г. основать академии в Москве, Петербурге, Астрахани и Киеве, но начать с Петербурга (*Масса-Эстеве М. Р. Встречи Петра I и Лейбница в 1711, 1712 и 1716 годах // Европейские маршруты Петра Великого. Париж; Реймс, 2018. С. 287*).
- ¹¹ *Герье В. И. Лейбниц. С. 693.*

- ¹² 11 ноября 1731 г. в Правительствующий сенат из Академии наук поступило доношение о присылке сведений о том, какое число учеников требуется в академии «в учение к профессорам, художникам и мастеровым людям» (Материалы для истории Императорской академии наук. Санкт-Петербург: тип. Императорской Акад. наук, 1885–1900. Т. 2: 1731–1735. С. 80). 21 февраля 1739 г. академики Л. Эйлер и Г. Ф. Крафт, а также А. К. Нартов и механик И. Брукнер обязывались принять экзамен у машинного подмастерья Андрея Мартынина из Адмиралтейств-коллегии на звание мастера.
- ¹³ Гаврилова Е. И. Ломоносов. С. 67.
- ¹⁴ Стецкевич Е. С. Рисовальная палата Петербургской академии наук (1724–1766) / Российская акад. наук, Санкт-Петербургский науч. центр, Ломоносовская комис. СПб.: Наука, 2011. С. 6–7, 27.
- ¹⁵ Ровинский Д. А. Академия художеств до времен императрицы Екатерины II // Отечественные записки. СПб., 1855. С. 45–76.
- ¹⁶ Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Сборник документов: в 3 т. / Сост. Н. А. Воскресенский. Т. II: Акты об общественных классах; Т. III: Акты о промышленности и торговле / Отв. ред. Е. В. Анисимов; предисл. и подгот. текста Д. О. Серов; археограф. предисл. А. А. Богданов. М.: Древлехранилище, 2020. С. 706–709; Бумаги императора Петра I / Изд. акад. А. Бычковым. СПб.: тип. 2-го отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1873. С. 562.
- ¹⁷ Согласно А. К. Нартову, Петр наставлял английского мастера: «Художники и ученые должны иметь приязнь, а не вражду» (Петр Великий: Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты / [Сост., вступ. ст. и примеч. Е. В. Анисимова]. СПб.: Пушкин. фонд, 1993. С. 307).
- ¹⁸ РГАДА. Ф. 1451. Оп. 1. Д. 18: Указы Петра I Сенату. 1724 г. Л. 89–100; ПСЗ-1. Т. 7. № 4443.
- ¹⁹ Герье В. И. Лейбниц и его век. СПб.: Наука, 2008. С. 754.
- ²⁰ Дэвидс К. 450 лет лидерства. Технологический расцвет Голландии в XIV–XVIII вв. и что за ним последовало. М.: Альпина Паблишер, 2019. С. 478, 553.
- ²¹ Гизе М. Э. Очерки истории художественного конструирования в России XVIII — начала XX века. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978.
- ²² См.: Данилевский В. В. Нартов и «Ясное зрелище машин». М.–Л., 1958; Алексеева М. А. Гравировальная палата Академии наук XVIII века: дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1974; Алексеева М. А. Гравюра петровского времени. Л.: Искусство, 1990; Ченакал В. Л. Иван Иванович Беляев — русский оптик XVIII века. 1710–1788 гг. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1976; Бренева И. В. История Инструментальной палаты Петербургской Академии наук: (1724–1766) / Российская академия наук, Музей М. В. Ломоносова. СПб.: Наука, 1999; Стецкевич Е. С. Рисовальная палата...; Луцанова Е. М. «Солнечные часы суть вещь преполезная...» портативные солнечные часы российского производства в МАЭ РАН // Россия XXI. 2019. № 4. С. 24–39.
- ²³ См.: Копелевич Ю. X. Основание. С. 32–37.

References

- ALEKSEEVA M. A. *Graviroval'naya palata Akademii nauk XVIII veka* [Engraving Chamber of the Academy of Sciences in 18th century. In Russ.]; dis. ... kand. iskusstvovedeniya. Leningrad, 1974.
- ALEKSEEVA M. A. *Gravyura petrovskogo vremeni* [Engraving of Peter's time. In Russ.]. Leningrad, 1990.
- ANISIMOV E. V. *Petr I i rozhdenie russkoj nauki* [Peter and the birth of Russian science. In Russ.] // *Petr I i stanovlenie rossijskoj nauki: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii. Sankt-Petersburg, 3–5 oktyabrya 2022 g.* / Отв. ред. Т. А. Базарова. Saint Petersburg, 2022. P. 5–6.

ANTISERI D., REALE G. *Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dnei. Ot Vozrozhdeniya do Kanta* [Western philosophy from its origins to the present day. From the Renaissance to Kant. In Russ.] / Per. i pod red. S. A. Mal'tsevoj. Saint Petersburg: Pnevma, 2002.

ARNOLD G. *Unpartheyische Kirchen- und Ketzer-Historie*. Bd. 2 (T. 3/4). Frankfurt (Main), 1700.

BRENEVA I. V. *Istoriya Instrumental'noj palaty Peterburgskoj Akademii nauk: (1724–1766)* [History of the Instrumental Chamber of the St. Petersburg Academy of Sciences: (1724–1766). In Russ.]. Saint Petersburg: Nauka, 1999.

Bumagi imperatora Petra I [Papers of Emperor Peter I] / Izd. akad. A. Bychkovym. St. Petersburg: tip. 2-go otd-niya Sobstv. e. i. v. kantselyarii, 1873.

BUSHKOVICH P. *Petr Velikij i zapadnaya kul'tura* [Peter the Great and Western Culture. In Russ.] // Rossijskaya istoriya. 2022. No. 2. P. 57–63.

CHENAKAL V. L. *Belyaev — russkij optik XVIII veka. 1710–1788 gg.* [Ivan Ivanovich Belyaev — Russian optician of the 18th century. 1710–1788. In Russ.]. Leningrad: Nauka, Leningrad. otd-nie, 1976.

DANILEVSKII V. V. *Nartov i “Yasnoe zrelishe mashin”* [Nartov and “Clear spectacle of machines”. In Russ.]. Moscow; Leningrad, 1958.

DEVIDS K. *Russko-gollandskie svyazi v oblasti tekhniki v XVIII veke: sravitel'nyj analiz* [Russian-Dutch relations in the field of technology in the 18th century: a comparative analysis. In Russ.] // Rossya — Niderlandy. Dialog kul'tur v evropejskom prostranstve. Materialy V Mezhdunarodnogo petrovskogo kongressa. Sankt-Peterburg, 7–9 iyunya 2013 goda. Saint Petersburg: Evropejskij Dom, 2014. P. 146–154.

DEVIDS K. *450 let liderstva. Tekhnologicheskij rastsvet Gollandii v XIV–XVIII vv. i chto za nim posleovalo* [450 years of leadership. Technological heyday of Holland in the 14th–18th centuries and what followed. In Russ.]. Moscow: Al'pina Publisher, 2019.

GAVRILOVA E. I. *Lomonosov i osnovanie Akademii khudozhestvo* [Lomonosov and the founding of the Academy of Arts. In Russ.] // Russkoe iskusstvo XVIII veka. Moscow, 1973. P. 66–75.

GERJE V. I. *Lejbnits i ego vek* [Leibniz and his age. In Russ.]. Saint Petersburg: Nauka, 2008.

GIZE M. E. *Ocherki istorii khudozhestvennogo konstruirovaniya v Rossii XVIII — nachala XX veka* [Essays on the history of artistic design in Russia in the 18th — early 20th centuries. In Russ.]. Leningrad: Izd-vo LGU, 1978.

KELLER A. V. *Terminologiya rossijskogo gorodskogo remesla XVIII–XIX vv.: O “masterstvakh i khudozhestvakh” ili vozniknovenie terminologicheskoy granitsy mezhdu remeslom i iskusstvom* [Terminology of Russian Urban Crafts of the 18th–19th Centuries: About “Skills and Arts” or the Emergence of a Terminological Boundary between Craft and Art. In Russ.] // Rossiya XXI. 2017. No. 3. P. 100–124.

KELLER A. V. *Terminologiya rossijskogo gorodskogo remesla XVIII–XIX vv.: Remeslennaya masterskaya, manufaktura ili fabrika?* [Terminology of Russian city crafting of 18th–19th centuries: Craft workshop, manufactory or factory? In Russ.] // Rossiya XXI. 2017. No. 4. P. 126–137.

KOPELEVICH Ju. Kh. *Osnovanie Peterburgskoj akademii nauk* [Foundation of the St. Petersburg Academy of Sciences. In Russ.]. Leningrad: Nauka, Leningr. otd-nie, 1977.

LEVINA A. E. *Nauka in statu nascendi: novaya model' Nauchnoj Revolutsii* [Science in statu nascendi: a new model for the Scientific Revolution. In Russ.]. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/433134/Nauka_in_statu_nascendi_novaya_model_Nauchnoy_Revolutsii (date of access 10.09.2022).

LUPANOVA E. M. “Solnechnye chasy sut' veshch' prepoleznaya...”: portativnye solnechnye chasy rossijskogo proizvodstva v MAE RAN [“A sundial is a very useful thing...”: Russian-made portable sundial at the MAE RAS. In Russ.] // Rossiya XXI. 2019. No. 4. P. 24–39.

MASSA-ESTEVE M. P. *Vstrechi Petra I i Lejbnitza v 1711, 1712 i 1716 godakh* [Meetings of Peter I and Leibniz in 1711, 1712 and 1716. In Russ.] // Evropejskie marshruty Petra Velikogo. K 300-letiyu vizita Petra I vo Frantsiyu: materialy IX Mezhdunarodnogo petrovskogo kongressa, Paris — Raimce, 20–22 aprelya 2017 goda. Paris; Raimce, 2018. P. 280–291.

Materialy dlya istorii Imperatorskoj akademii nauk [Materials for the history of the Imperial Academy of Sciences. In Russ.]. Saint Petersburg, 1886. Vol. 2: 1731–1735.

Petr Velikij: Vospominaniya. Dnevnikovyje zapisi. Anekdoty [Peter the Great: Memoirs. Diary entries. Anecdotes. In Russ.] / [Sost., vstup. st. i primech. E. V. Anisimova]. Saint Petersburg, 1993.

POLETIKA G. A. *Slovar' na shesti yazykakh: rossijskom, grecheskom, latinskom, frantsuzskom, nemetskom i anglijskom* [Dictionary in six languages: Russian, Greek, Latin, French, German and English. In Russ.]. Saint Petersburg: IAN, 1763.

POLIKARPOV-ORLOV F. P. *Leksikon treyazychnyj* [Trilingual vocabulary. In Russ.]. Moscow, 1704. PSZ-1. Vol. 5. No. 3208; Vol. 7. No. 4443.

- RGADA. F. 1451. Op. 1. D. 18 (1724). L. 89–100.
- ROVINSKIJ D. A. *Akademiya khudozhestvo do vremeni imperatritsy Ekateriny II* [Academy of Arts until the time of Empress Catherine II. In Russ.] // *Otechestvennye zapiski*. Saint Petersburg, 1855. P. 45–76.
- Slovar' Akademii Rossijskoj* [Dictionary of the Russian Academy. In Russ.]. Saint Petersburg, 1789–1794.
- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the 11th–17th centuries. In Russ.]. Vol. 6, 9 / In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradova. Moscow: Nauka, 1979, 1982.
- SREZNEVSKIJ I. I. *Slovar' drevnerusskogo yazyka* [Dictionary of the Old Russian language. In Russ.]; reprintnoe izdanie: [in 3 vols.]. Moscow: Kniga, 1989.
- STECKEVICH E. S. *Risoval'naya palata Peterburgskoj akademii nauk (1724–1766)* [Drawing Chamber of the St. Petersburg Academy of Sciences (1724–1766). In Russ.] / RAN, SPb. Nauch. tsentr, Lomonosovskaya komissiya. Saint Petersburg, 2011.
- TATISHCHEV V. N. *Leksikon Rossijskoj istoricheskoy, geograficheskoy, politicheskoy i grazhdanskoy* [Lexicon of Russian historical, geographical, political and civil. Lomonosov and the founding of the Academy of Arts. In Russ.], sochinennoj gospodinom tajnym sovetnikom i astrakhanskim general-gubernatorom Vasil'em Nikitichem Tatishchevym. Saint Petersburg, 1793. Part. 1: [A–V].
- VINOGRADOV V. V. *Semnadtsatimnyj akademicheskij slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka i ego znachenie dlya sovetskogo yazykoznanija* [Seventeen-volume academic dictionary of the modern Russian literary language and its significance for Soviet linguistics. In Russ.] // *Voprosy yazykoznanija*. 1966. No. 6. P. 3–26.
- WEISMANN E. *Weismanns Petersburger Lexikon von 1731* [Nachdr. der Ausg. St. Petersburg 1731]. Teil 1: A–L. S. 277; Teil 2: K–Z. München, 1983. S. 759.
- Zakonodatel'nye akty Petra I. Redaktsii i proekty zakonov, zametki, doklady, donosheniya, chelobit'ya i inostrannye istochniki. Sbornik dokumentov* [Legislative acts of Peter I. Editions and draft laws, notes, reports, reports, petitions and foreign sources. Collection of documents. In Russ.]. In vols. 1–3 / Sost. N. A. Voskresenskij. Vol. II: Akty ob obshchestvennykh klassakh; Vol. III: Akty o promyshlennosti i torgovle / Otv. red. E. V. Anisimov; predisl. i podgotov. teksta D. O. Serov; arkheograf. predisl. A. A. Bogdanov. Moscow, 2020.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. В. Келлер. Контекст времени, вызовы эпохи: место «художеств» в Петербургской академии наук // Петербургский исторический журнал. 2024. № 1. С. 10–19

Аннотация: Развитие фундаментальной науки с помощью ремесел, т. е. новых технологий, и ремесел с помощью наук нашло свое воплощение в создании Академии художеств и наук, основанной именным указом из Сената 28 января (8 февраля) 1724 г. в Санкт-Петербурге. Такое сочетание в названии является декларацией о намерениях и видением развития науки, технологий и промышленности в их комплексной взаимосвязи. Практичному и прагматичному Петру Алексеевичу импонировали предложения Г. В. Лейбница инкорпорировать «искусства и художества» в Академии наук. Почему же выделяется роль именно Лейбница, ставшая уже общим местом в историческом нарративе Академии наук XIX в.? Во множестве своих записок Петру Лейбниц на протяжении почти 20 лет (с 1697 по 1716) доказывал необходимость основания центрального учреждения (коллегии) для «художеств и наук», в ведении которого должны были также находиться «художники и ремесленники с их произведениями», что означало связь теории и практики в новой академии: «...ничто не может быть так важно <...>, как наука и художества», писал Лейбниц в своей первой записке царю в 1697 г., возможно, не дошедшей до него, но несшей в себе все основные идеи, изложенные Лейбницем впоследствии. Следовательно, данное сочетание не являлось «причудой» Петра, но служило цели производства с помощью прикладных наук практических научных знаний, которые можно было поставить на службу петровских преобразований, в том числе для развития производящей промышленности — главного источника богатства, согласно теории камерализма. Залогом успеха реформ визионера Петра и его академического проекта послужила смена картины мира нового поколения, мировоззренческий переворот, совершенный в умах российских элит, без которого идея академии не была бы ими принята или не смогла бы реализоваться так быстро.

Ключевые слова: Петербургская академия наук, Санкт-Петербург, Г. В. Лейбниц, Петр I, художества и науки, ремесло.

FOR CITATION

A. Keller. The context of the time and the challenges of the era: The place of “Arts” in the St. Petersburg Academy of Sciences // Petersburg historical journal, no. 1, 2024, pp. 10–19

Abstract: The development of fundamental science with the help of crafts, i.e. new technologies, and crafts with the help of sciences, was realized in the Academy of Arts and Sciences founded at the order of Peter I on January 28 (February 8), 1724 in St. Petersburg. The name of the academy was meant to demonstrate the intent and vision for the development of science, technology, and industry in their complex relationship. Being practical and pragmatic, Peter Alekseevich was impressed by Leibniz’s proposals to incorporate “arts” into the Academy of Sciences. Why is it G. W. Leibniz’s role that stands out if it has already become commonplace in the narrative of the nineteenth-century Academy of Sciences? For almost 20 years (from 1697 to 1716), in many of his notes to Peter, Leibniz insisted that it was urgent that a central institution (collegium) for “arts and sciences” be established. Also, he maintained that it should supervise “artists and artisans with their works”, which meant a connection between theory and practice in the new academy. “Nothing can be so important <...> as science and art”, wrote Leibniz in his first note to the tsar in 1697 which might not have reached him, but carried the main ideas outlined by Leibniz later. Thus, the combination was not Peter’s “whim”, but served the purpose of generation of practical scientific knowledge with the help of applied sciences which could help implement Peter’s transformations, including for the development of the manufacturing industry — the main source of wealth according to the theory of cameralism. The key to the success of the reforms of Peter’s visionary and his academic project was the change in the worldview of the new generation, the worldview revolution that took place in the minds of the Russian elites, without which the idea of the Academy would not have been accepted or would not have been implemented so quickly.

Key words: Petersburg Academy of Sciences, St. Petersburg, G. V. Leibniz, Peter I, arts and sciences, craft.

Автор: Келлер, Андрей Викторович — старший научный сотрудник Уральского федерального университета.

Author: Keller, Andrei Viktorovich — Senior research fellow, Ural Federal University.

E-mail: keller26000@gmail.com